

УДК 392
ББК 63.52

**«О совершении под угрозой расстрела
газзаном обряда бракосочетания...»:
проблема межэтнических
и межконфессиональных браков
в караимских общинах Крыма
в конце XIX – начале XX века**

Дмитрий Анатольевич Прохоров

Крымский федеральный университет,
Симферополь, Россия

Старший научный сотрудник, кандидат исторических наук

ORCID: 0000-0001-9162-4705

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

295007, Республика Крым, г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, 2

E-mail: prohorov1da@yandex.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2020.6

Аннотация: Целью предлагаемой статьи является анализ правовых и религиозных аспектов брачно-семейных отношений, а также демографическая статистика в караимских общинах Российской империи конце XIX – начале XX в. В частности, анализируется деятельность органов караимского конфессионального самоуправления и организационные проблемы религиозной жизни караимских общин. Сделан вывод, что духовное правление являлось главной инстанцией по решению вопросов, касающихся соблюдения доктрин караимской религии, выносившей суждения по проблеме регулирования семейных и брачных отношений в караимском обществе, в том числе и по проблеме межконфессиональных и межэтнических браков.

Ключевые слова: *Крым, караимы, религиозные догматы, межэтнические и межконфессиональные браки*

Несмотря на либерализацию российского законодательства, произошедшую после принятия закона «Об укреплении начал веротерпимости» 17 апреля 1905 г., позиция караимского духовенства по отношению к смешанным бракам длительное время оставалась не-

изменной. При этом если с позиции членов Таврического и Одесского караимского духовного правления (ТОКДП) браки с иноверцами являлись серьезным отступлением от догматов караимской религии, что ставило нарушителей «вне закона», то с точки зрения российского законодательства юридических нарушений в подобных браках не фиксировалось [Прохоров 2012, 306–331].

Одним из специальных вопросов, подлежавших обсуждению на съезде представителей караимских общин, проходившем в Евпатории с 1 по 10 ноября 1910 г., стал вопрос об изменении некоторых аспектов семейно-брачных взаимоотношений, а также некоторых догматических установлений у караимов. Прежде всего это касалось допустимости браков со свояченицей (сестрой жены) после смерти последней; браков «двух братьев с двумя сёстрами или браков брата и сестры одной семьи – с сестрою и братом – другой». Помимо этого обсуждался и вопрос о возможности зажигания свечей в кенасе в вечер на субботу и поездок в дни караимских праздников – кроме непосредственно самой субботы и праздника Йом Киппур (выпадавшего на 10-й день Тишри, день поста и покаяния, для караимов – важнейшего из всех дней в году) [Первый съезд 1911, 82; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Л. 4; Прохоров 2007, 141].

В повестку заседаний съезда, состоявшихся 6 и 9 ноября 1910 г., внесли вопрос о допустимости браков: «а) со свояченицей после смерти жены; б) двух братьев с двумя сёстрами или браков брата и сестры одной семьи – с сестрою и братом – другой». Что касается первого пункта обсуждения – браков со свояченицей после смерти жены – участники съезда большинством голосов (20 против 11) приняли постановление о разрешении подобных браков [Первый съезд 1911, 82–84; ГАРК. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. Л. 4]. По второму вопросу в результате продолжительных прений 9 ноября съезд вынес постановление: большинством голосов (24 против 7) было принято решение браки двух братьев с двумя сестрами и браки брата и сестры одной семьи с сестрою и братом другой семьи признать допустимыми, хотя эта резолюция и вызвала негативную реакцию у многих присутствовавших на съезде. Категорически против указанных постановлений выступили представители московской караимской общины (в частности, и. о. газзана С.С. Ельяшевич), а также севастопольский старший газзан Т.С. Леви-Бабович, полагавшие, что подобные во-

просы должны находиться исключительно в компетенции духовенства [Хроника 1911б, 94].

Некоторых караимских священнослужителей, допуская браки между «свойственниками» до ноября 1910 г. (то есть до принятия съездом соответствующих решений), могли даже привлечь к суду. Наглядной иллюстрацией этому может служить процесс над феоодсийским газзаном Б.М. Бабаевым, зарегистрировавшим в 1910 г. брак между близкими родственниками – мелитопольским караимом И. Минашем и его двоюродной сестрой Кефели [Хроника 1911а, 113–114]. В караимской русскоязычной прессе тех лет детально обсуждались перипетии этого во многом противоречивого дела. В 1911 г. Симферопольский окружной суд всё же вынес оправдательное решение опальному газзану, который тем не менее вновь приступил к своим обязанностям так и не смог [Хроника 1911а, 115; Раецкий 1911, 46–48]. Позиция, занятая высшим караимским духовенством, не изменилась и спустя 10 лет. Например, в 1920 г. за совершение обряда бракосочетания между караимом и представительницей иной конфессии харьковский газзан Я. Шамаш как превысивший свои служебные полномочия был предан суду и отстранен от должности настоятеля харьковской кенасы [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 14]. Заметим также, что эта злободневная тема нашла горячий отклик среди широких кругов караимской общественности и неоднократно обсуждалась на страницах русскоязычной караимской периодической печати [Янык Джан 1911, 86–90; Эст. Н. 1912, 88–89; Караим 1912, 61–63; Караимская женщина 1912, 61–62; Татлы-Джан 1912, 62–63; А. К. 1912, 63–64; Абкович 1914, 13–16].

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. декларировалась отмена смертной казни, предоставление равных прав всем гражданам России независимо от пола, вероисповедания или национальной принадлежности, и вскоре вопрос о смешанных браках вновь приобрел остроту. В архивных документах ТОКДП упоминаются распоряжения Временного правительства. В частности, его постановлением за № 70 от 29 марта 1917 г. подтверждалось действие статьи 144 Свода законов Российской империи [Тютрюмов 1923, 128–140], где закреплялись права лиц нехристианских вероисповеданий в сфере семьи и брака. Например, законодательно подтверждалось, что «внебрачные дети узаконяются браком их родите-

лей» в соответствии с пунктом 1 ст. 1460 «Устава гражданского судопроизводства» 1914 г. «Узаконенные дети почитаются законными со дня вступления их родителей в брак и пользуются с этого времени всеми правами законных детей, от брака сего рождённых», – гласил этот документ [Действия 1917, 5; Тютрюмов 1923, 129]. В постановлении указывалось и на то обстоятельство, что в случае признания подобных браков незаконными и недействительными, а также в случае их расторжения права «узаконенных таким браком детей определяются на том же основании, как и права детей, рождённых в браке» (в соответствии с законами от 17 марта 1891 г. и от 3 июня 1903 г.) [Там же].

Например, в мае 1917 г. в Таврическое магометанское духовное правление (ТМДП) поступило прошение от караима, прапорщика С. Кискачи, и некоей девицы «Т.» о принятии мусульманства с дальнейшим заключением брака. Данная просьба была удовлетворена, причем крымскотатарская газета «Переводчик-Терджиман» (ранее выходившая под редакцией известного крымскотатарского просветителя И. Гаспринского) заявляла, что «глубоко приветствует это явление» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 2]. В декабре 1917 г. в Киеве караим штабс-капитан Соломон Моисеевич Фуки (1892 г.р.) также с целью заключения брака подал прошение об исключении его из караимского вероисповедания и «присоединении его к лицам, не принадлежащим ни к какой религии» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 7]. В июле 1918 г. С.М. Фуки и его супруга Фрейда Шмулевна (урожд. Дубинская) вновь обратились в ТОКДП, подчеркнув в прошении то обстоятельство, что их переход во «внеисповедное состояние» – не более чем желание соответствовать букве закона и придать браку «если не каноническую, [то] хотя [бы] формальную законную форму», не переходя в другую религию. Искренним желанием самих просителей, по словам С.М. Фуки, было «оставаться караимом, а жены принять караимское вероучение», о чем они и ходатайствовали перед правлением с просьбой «указать те пути, которые сделали бы наш брак действительным с точки зрения караимского вероучения» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 6].

Отметим, что переход в другую веру в то время был хоть и не массовым, но достаточно распространенным явлением, при этом принимавшим самые разнообразные формы. Например, в июне 1917 г.

бахчисарайский мещанин, студент-технолог Моисей Чавке, проживавший в Харькове, направил в ТОКДП письмо, в котором, в частности, утверждал, что в 1915 г. он уже подавал прошение о разрешении вступить в брак с еврейкой, однако получил отказ, основанный на законе 1795 г., изданном императрицей Екатериной II, в соответствии с которым в караимскую конфессию не принимались лица иных вероисповеданий.

Принимая во внимание настоящий новый строй жизни, основанный на свободе и равенстве, а также провозглашение новым правительством свободного перехода из одной религии в другую, я ещё раз обращаюсь к Вам с просьбой разрешить мне брак с еврейской девицей Саррой Яковлевной Абер, при условии возможности её перехода в караимское вероисповедание <...> Этот старый екатерининский закон способствовал только уменьшению караимского населения, и если продолжится так далее, то дело кончится вырождением караимов. В случае неудовлетворения моей просьбы, при всем моем желании остаться караимом, я должен буду принять христианство (как это делает в таких случаях большинство караимской молодёжи), или иудейство, и грех отступления от родного закона падёт не на меня [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 23. Л. 6–7].

Несложно предположить, что положительного ответа на это прошение не последовало, и 30 мая 1917 г. Харьковское губернское правление докладывало в ТОКДП, что М.Х. Чавке все же перешел из караимского в иудейское вероисповедание [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 3].

В октябре 1917 г. феодосийский мещанин, караим И.М. Ага подал судье Феодосийского судебно-мирового округа заявление о своем желании перейти в раввинистический иудаизм. В ноябре 1917 г. проживавший в Одессе караим С.М. Коген-Экмекчи (1890 г.р.) заявил мировому судье 8-го участка, что, согласно ст. 5 закона Временного правительства от 14 июля 1917 г. о гражданских свободах (в частности, о свободе вероисповедания), он также желал бы перейти «из караимского вероисповедания в иудейское» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 4–5]. В январе 1918 г. 22-летняя караимка «мещанского сословия» Эстер Бобович пожелала «отчислить её из караимского вероисповедания» с переходом «в древлеправославие» (то есть в старообрядчество) с осуществлением обряда крещения в церкви

Введения Пресвятой Богородицы в Херсоне. Мотивировала она свой поступок тем, что на основании указа Временного правительства лица, достигшие 14-летнего возраста и изъявившие желание перейти из одного вероисповедания в другое, не должны подвергаться преследованию: «лицо признается принадлежащим к вероисповеданию, которое оно для себя избрало» (в соответствии с постановлением Временного правительства «О свободе совести» от 14 июля 1917 г.) [Собрание 1917, 1950–1951; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 8].

Интересно, что подобное заявление поступило 17 (30) сентября 1918 г. и от члена Государственной думы Российской империи I и IV созывов, члена Государственного совета и председателя Земского собрания Таврической губернии Соломона Самойловича Крыма (который в ноябре 1918 г. возглавил Крымское краевое правительство, став также и министром земледелия). В прошении, в частности, им испрашивалось разрешение обвенчаться по караимскому обряду с Люцией Клар-Каразус (пикантности ситуации придавал тот факт, что ранее С.С. Крым состоял в гражданском браке с караимкой Верой Исааковной Эгиз¹, однако затем она официально вышла замуж за караимского гахама С.М. Шапшала) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 7]. Вскоре на заявление С.С. Крыма последовал ответ, подписанный членами ТОКДП – старшими газзанами Б.С. Ельяшевичем и А.И. Катыком, где указывалось, что по канонам караимского вероучения смешанные браки лиц караимского вероисповедания с иноверцами «не могут быть благословляемы» (черновик этого ответа подготовил непосредственно С.М. Шапшал, при этом в документе сообщалось, что евангелическая лютеранская церковь подобные браки допускает) [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. Л. 8–9].

Наряду с фактами перехода из караимского вероисповедания в другие конфессии фиксировались случаи возвращения в «лоно караимской религии». Так, например, в 1914 г. караимка Анна Самойловна Лихтерман (в девичестве Давидова, 1894 г.р.) приняла крещение по евангелическо-лютеранскому обряду, как она сама объясняла свой поступок, «для вступления в брак с лицом православного вероисповедания». Однако в 1917 г. в письме в ТОКДП она заяви-

¹ Эгиз Вера Исааковна (1871–1950), в 1897 г. окончила медицинский факультет в Берне, Швейцария. Доктор медицины, известный врач-окулист. Супруга гахама Серая Марковича Шапшала.

ла, что «недостаточно серьёзно отнеслась к принятому решению и вскоре стала испытывать тяжесть духовной борьбы». Продолжая «чувствовать себя караимкой, относясь строго к религиозным обрядам, исполняя таковые согласно святой веры своих родителей» [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 22. Л. 1–2об.], вновь ходатайствует перед Таврическим и Одесским караимским гахамом С.М. Шапшалом о принятии ее обратно «в лоно караимской религии». В ответ на это прошение С.М. Шапшал вынес постановление: «Ввиду чистосердечности заявления просительницы, я, как духовный глава караимов, не имею нравственного права отклонить сие ходатайство и благословляю ее намерение вернуться в лоно религии отцов», при этом просительнице в качестве меры покаяния был назначен однодневный пост [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 22. Л. 4].

По данным статистики, в 1917 г. решение о переходе из караимской конфессии в другое вероисповедание приняло 10 человек: один перешел в старообрядчество; один – в лютеранство; один – в армяно-григорианство; трое стали приверженцами раввинистического иудаизма; один принял ислам; и двое перешли во «вневероисповедное состояние» [Г. С. 1918, 3–4; ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 1]. Один караим, ранее крестившийся по христианскому обряду, по решению ТОКДП был принят обратно в караимскую веру, и два аналогичных ходатайства находились на рассмотрении в ТОКДП [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. Л. 1]. Подобные изменения конфессионального статуса рядовых членов караимской общины могут свидетельствовать об углублении процессов ее расслоения. Несмотря на призывы караимского духовенства и представителей интеллектуальных кругов к сплоченности, к возрождению прошлого караимов, их религиозных и национальных обычаев, тем не менее этническое и конфессиональное самосознание караимского населения постепенно нивелировалось (особенно это было заметно в отношении караимской молодежи). Для тех лет симптоматично выглядит высказывание С.С. Ельшевича, одного из вдохновителей создания «Караимской национально-демократической партии культурного самоопределения» (КНДПНС), оформившейся в 1917 г.: «Какими инертными, лично-узкими, нивелированными, полубезличными интеллигентами оказываются те из нас, которые не были приобщены к духу национальной культуры, к родным ценностям нашего идеализма!» При

этом сам автор отмечал, что после Февральской революции 1917 г. для караимов наступил новый этап – так называемая «русская эпоха возрождения» [Ельяшевич 1918, 15]. На этом фоне началась тюркизация традиций крымских караимов, инициированная С.М. Шапшалом. Таким образом, процесс утраты еврейско-караимских традиций и самоидентификации среди караимских интеллектуалов и идеологической элиты можно отнести к началу XX в. [Kizilov 2003, 247–248]. Нужно также заметить, что процесс деиудаизации караимской общины в послереволюционные годы приобрел еще более выраженные очертания.

Проблема, возникшая в сфере брачно-семейных отношений и приведшая в том числе и к утрате караимами национальной и религиозной идентичности, обсуждалась и на Общенациональном караимском съезде, состоявшемся в Евпатории в августе-сентябре 1917 г. Его делегаты подняли ряд вопросов, среди которых был также вопрос о смешанных браках и прозелитизме в караимских общинах. В повестку съезда были внесены следующие пункты: 1) о самоопределении караимов; 2) об отношении к «русским караимам» (субботникам); 3) об отношении к другим народностям; 4) о смешанных браках. В прениях принимали участие такие авторитетные среди караимов общественные деятели, как газзаны А.И. Катък, С.С. Ельяшевич, профессор Г.И. Танатар, присяжный поверенный А.Я. Хаджи и другие. Было решено создать особую комиссию, состоящую из газзанов, врачей, юристов для обсуждения проблемы взаимоотношений между караимами и субботниками. Что касается вопроса о смешанных браках, то даже после закрытого заседания съезд так и не смог выработать единого мнения, и поэтому разрешение данного вопроса перенесли до очередного общенационального съезда, запланированного уже на послевоенное время. Тем не менее некоторые делегации озвучили резолюцию, гласившую:

Не предрешая вопроса о смешанных браках в положительном смысле, съезд высказывается за принятие в лоно караимства лиц, вступивших в таковой брак, каждый раз по приговору общины, имеющей кенасу, с санкции Духовного правления [Протоколы 1917, 14].

И хотя данное решение официально не было принято съездом, тем не менее сам факт его обсуждения наглядно продемонстрировал, что

настроения в караимской общине в начале XX в. радикально изменились. Часть ее справедливо полагала, что общественные, политические и экономические трансформации российского социума не могут не затронуть караимов; очевидно, что им были необходимы перемены. И тогда, при сохранении основных этнических и конфессиональных черт, караимы смогли бы не замкнуться в узких рамках, продиктованных национальными обычаями. Остановить тенденции расслоения караимской общины и процессы нивелирования многих религиозных догматов ортодоксально настроенные представители караимской общины и ТОКДП были уже не в силах, несмотря на все призывы духовных и национальных караимских лидеров к консолидации.

Все эти процессы значительно обострились в связи с событиями октября 1917 г. и начавшейся вскоре Гражданской войной. Общегосударственный кризис, разруха, инфляция, военные действия, развернувшиеся на территории полуострова, межэтнические конфликты и политический террор негативно повлияли на обстановку внутри караимской общины и наложили отпечаток на взаимоотношения караимов с представителями других национальностей, проживавших в Крыму.

Вышеперечисленные тенденции нашли отражение и в материалах фонда ТОКДП. Например, сохранилось несколько дел, в которых приводятся свидетельства о той беспокойной эпохе в жизни полуострова. Так, например, в деле № 49 (опись № 2) фонда 241 ГАРК собраны свидетельства о «совершенном под угрозой расстрела газзаном Авраамом Соломоновичем Беймом в г. Армянске обряда бракосочетания караима Емая Бабакаевича Коджака с девицей иудейского исповедания Бертой Берлович». В рапорте членов армянобазарской караимской общины в адрес ТОКДП сообщалось, что 10 апреля 1918 г.,

подвергаясь опасности, газзан А.С. Бейм вынужден был обвенчать Емая Бабакаевича Коджака с девицею Бертой Самойловной Берлович. Несмотря на доводы газзана, что, согласно нашего закона, венчать нельзя, Коджак ответил, что всю вину он принимает на себя и не соглашается ждать ответа от Духовного правления на телеграфный запрос о разрешении брака, дав до вечера 10 апреля срок газзану. Находясь в таком тяжёлом положении, он должен был его венчать [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 49. Л. 3].

Данная ситуация потребовала даже личного вмешательства гахама С.М. Шапшала, который в сопровождении старшего газзана А.И. Ка-

тыка 12 (25) июня 1918 г. прибыл в Армянск для выяснения обстоятельств и разрешения конфликта [ГАРК. Ф. 241. Оп. 2. Д. 49. Л. 7].

Таким образом, проанализированные документы позволяют утверждать, что с конца XIX в. в караимских общинах активизировался процесс социального расслоения. Это привело в том числе и к увеличению количества смешанных браков не только между караимами и евреями, но и с представителями других этноконфессиональных групп населения Российской империи; среди караимов возросло число прозелитов. Общественные и политические катаклизмы 1905 г. и 1914–1920 гг. кардинально повлияли на положение дел внутри караимских общин Таврической губернии, во многом предопределив дальнейшее ослабление устоявшихся религиозных догматов и национальных традиций.

Литература и источники

- А. К. 1912 – А. К. [Катык А.И.] IV. На большую тему // Караимская жизнь. 1912. Кн. 12, май. С. 63–64.
- Абкович 1914 – Абкович К. Брак и дети // Караимское слово. 1914. № 5, ноябрь. С. 13–16.
- Г. С. 1918 – Г. С. [Шатшал С.М.] К уменьшению числа караимов // Известия Караимского духовного правления. 1918. № 2, декабрь. С. 3–4.
- ГАРК – Государственный архив Республики Крым. Ф. 241. Оп. 1. Д. 1611. «Журнал (утреннего) съезда караимских уполномоченных от караимских обществ 1-го ноября 1910 г. в городе Евпатории». 1910 г. 4 л.; Ф. 241. Оп. 2. Д. 21. «О караимах, перешедших в другие вероисповедания и внеисповедное состояние». 10 мая 1917 г. – 26 февраля 1917 г. 8 л.; Ф. 241. Оп. 2. Д. 22. «О приёме обратно в лоно караимской религии». 8 декабря 1917 г. – 11 декабря 1917 г. 4 л.; Ф. 241. Оп. 2. Д. 23. «О смешанных браках». 2 января 1917 г. – 11 декабря 1917 г. 10 л.; Ф. 241. Оп. 2. Д. 49. «О совершенном под угрозой расстрела газзаном А. Беймом в г. Армянске обряда бракосочетания караима Емая Бабакаевича Коджака с девицей иудейского исповедания Бертой Берлович». 15/28 мая 1918 г. – 23 июня 1918 г. 8 л.; Ф. 241. Оп. 2. Д. 50. «Ходатайство иноверцев о принятии их в лоно караимского исповедания». 5/18 июня 1918 г. – 14 ноября 1918 г. 15 л.
- Действия 1917 – Действия правительства // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. 1917. 20 мая (№ 1). С. 5.
- Ельшевич 1918 – Ельшевич С. Цивилизация и национальность // Известия Караимского духовного правления. 1918. № 1. С. 14–16.
- Караим 1912 – Караим из Крыма. Ещё о «большом вопросе»: [о вырождении караимов] // Караимская жизнь. 1912. Кн. 12, май. С. 61–63.

- Караимская женщина 1912 – *Караимская женщина*. II. На большую тему // Караимская жизнь. 1912. Кн. 12, май. С. 61–62.
- Первый съезд 1911 – Первый национальный караимский съезд в Евпатории // Караимская жизнь. 1911. Кн. 1, июнь. С. 70–90.
- Протоколы 1917 – Протоколы заседаний Общенационального караимского съезда // Известия Таврического и Одесского караимского духовного правления. 1917. 1 ноября (№ 5–6). С. 5–25.
- Прохоров 2007 – *Прохоров Д.А.* Религиозная обрядность у караимов и крымских татар в условиях реформирования российской государственной системы народного образования тюркоязычных народов Крыма (вторая половина XIX в.) // *Sacrum et Profanum* II. Религиозное мировоззрение в древнем и современном обществах: Праздники и будни: сб. науч. тр. / Гл. ред. Ю.А. Бабинов. Севастополь; Краков: Изд. дом «Максим», 2007. С. 139–143.
- Прохоров 2012 – *Прохоров Д.А.* Религиозно-правовые аспекты брачно-семейных отношений и демографическая статистика в караимских общинах Российской империи в XVIII – первой половине XIX в. // Новые исследования по еврейской истории: материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике / Отв. ред. В.В. Мочалова. М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер», 2012. Т. III. С. 306–331.
- Раецкий 1911 – *Раецкий С.* На родные темы. Политика мести // Караимская жизнь. 1911. Кн. 2, июль. С. 46–48.
- Собрание 1917 – Собрание узаконений и распоряжений Правительства. Пг., 1917. № 188. 10 августа. Отд. 1.
- Татлы-Джан 1912 – *Татлы-Джан*. III. На большую тему // Караимская жизнь. 1912. Кн. 12, май. С. 62–63.
- Тютрюмов 1923 – *Тютрюмов И.М.* Законы гражданские: (Свод Зак. т. X ч. 1, изд. 1914 года) с разъяснениями правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлечёнными из научных и практических трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 Мая 1923 года): В 2-х т. 6-е изд., испр. и доп. Рига: Давид Гликсман, 1923. 2293 с.
- Хроника 1911a – Хроника текущей жизни. Общие известия. Дело феодосийского газзана В.М. Бабаева. Процесс В.М. Бабаева. К реабилитации г[аззана] Бабаева // Караимская жизнь. 1911. Кн. 1, июнь. С. 113–115.
- Хроника 1911b – Хроника текущей жизни. Общие известия. Москва. Протест против постановлений съезда // Караимская жизнь. 1911. Кн. 2, июль. С. 94.
- Эст. N. 1912 – *Эст. N.* Ответ девушки: [образованные девушки]: из читательских откликов // Караимская жизнь. 1912. Кн. 8–9, январь-февраль. С. 88–89.
- Янык Джан 1911 – *Янык Джан*. На большую тему // Караимская жизнь. 1911. Кн. 7, декабрь. С. 86–90.
- Kizilov 2003 – *Kizilov M.* Karaites through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers. N.Y.: Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 2003. 270 p.

**“On the Performance of a Rite
of Marriage under Threat of Execution by a Gazzan...”:
The Problem of Interethnic and Interfaith Marriages
in the Karaite Communities of Crimea
in the Late 19th – Early 20th Centuries**

Dmitry Prokhorov

PhD in Historical sciences, Senior Researcher

ORCID: 0000-0001-9162-4705

Crimean Federal University named by V. Vernadsky

Academic V. Vernadsky av., 2, Simferopol, Republic of Crimea, Russia, 295007

E-mail: prokhorov1da@yandex.ru

Summary: The aim of the offered article is an analysis of legal and religious aspects of marriage-domestic relations, and demographic statistics in the Karaite’s communities of the Russian Empire in the end of the 19th and Early 20th century. In particular, in the article author has describes the activity of confessional self-government bodies and the organizational problems of the religious life of Karaite communities. This institution was the main authority for resolving issues related to the observance of the doctrines of the Karaite religion; spiritual government made judgments on the regulation of family and marriage relations in Karaite society, including the issue of interfaith and interethnic marriages.

Keywords: *Crimea, Karaites, religious dogmas, interethnic and interfaith marriages*

References:

- Prokhorov, D.A., 2007, *Religioznaia obriadnost’ u karaimov i krymskikh tatar v usloviakh reformirovaniia rossiiskoi gosudarstvennoi sistemy narodnogo obrazovaniia tiurkoiazychnykh narodov Kryma (vtoraia polovina XIX v.)* [Religious rituals among the Karaites and Crimean Tatars in the context of the reforming of the Russian state system of public education of the Turkic-speaking peoples of the Crimea (second half of the 19th century)]. *Sacrum et Profanum II. Religioznoe mirovozrenie v drevnem i sovremennom obshchestvakh: Prazdniki i budni* [Sacrum et Profanum II. Religious worldview in ancient and modern societies: Holidays and weekdays], ed. Yu.A. Babinov, 139–143. Sevastopol’; Krakov: Izdatelsky dom “Maksim”, 200.
- Prokhorov, D.A., 2012, *Religiozno-pravovye aspekty brachno-semeinykh otnoshenii i demograficheskaia statistika v karaimskikh obshchinakh Rossiiskoi imperii v XVIII – pervoi polovine XIX vv.* [Religious and legal aspects of marriage and family relations and demographic statistics in the Karaite communities of the Rus-

sian Empire in the 18th – first half of the 19th centuries]. *Novye issledovaniia po evreiskoi istorii. Materialy XIX Mezhdunarodnoi ezhegodnoi konferentsii po iudaike* [New research on Jewish history. Materials of the 19th International Annual Conference on Jewish Studies], ed. V.V. Mochalova, 3, 306–331. Moscow: Izdatel'stvo "Probel 2000", 478.

Kizilov, M., 2003, *Karaites through the Travelers' Eyes: Ethnic History, Traditional Culture and Everyday Life of the Crimean Karaites According to the Description of the Travelers*. N.Y.: Al-Qirqisani Center for the Promotion of Karaite Studies, 270.